

СВЯТОЙ ПАНТЕЛЕИМОН

великомученик и целитель

Святой
ПАНТЕЛЕИМОН
великомученик и целитель.

Его жизнь, мученическая кончина и чудотворения, бывшие после его кончины

(27 июля/ 9 августа)

СКИНИЯ
МОСКВА *1996*

Изложено по руководству Четьих-Миней Святителя Димитрия Ростовского

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Издание второе с переработкой перевода и существенными уточнениями текста

Ответственный редактор выпуска:
игумен Владимир Зорин

Н/К

Формат 60X84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Тираж 400 000 экз. Заказ N 170. Цена договорная.

Общество "СКИНИЯ". Москва.

Отпечатано в А/О "Офсет"
Москва, Нагорная ул.,20 корп. 7.

ISBN 5-86544-017-9

О А҃Г ПАНТЕ ЛЕИ́МѠНЪ

Житие и страдания святого великомученика Пантелеимона

Когда царствовал нечестивый Максимиан[1], жестокий мучитель христиан, когда почти вся вселенная была покрыта тьмою идолопоклоннического нечестия, когда повсюду на верующих во Христа воздвигнуто было великое гонение и мученически скончалось много исповедников пресвятого Имени Иисуса Христа, тогда пострадал за Христа в Вифинской стране в городе Никомидии[2] и святой великомученик Пантелеимон.

Этот преславный страстотерпец Христов родился в городе Никомидии у знатного и богатого отца по имени Евсторгий и матери святой Еввулы[3]. Отец его по своей вере был язычник, горячий приверженец идолопоклонства; мать - христианка, от своих родителей наученная святой вере и усердно служившая Христу. Итак, супруги, соединенные телесно, были разделены духовно: он приносил жертвы ложным богам, она приносила "жертву хвалы" Истинному Богу. Родившегося у них отрока, о котором наше слово, назвали Пантолеоном. Имя это означает "во всем лев", ибо предполагалось, что мужеством сын будет подобен льву. Но впоследствии отрок был переименован Пантелеимоном, то есть всемилостивым, так как был ко всем милосерден: без

---

[1]Максимиан II Галерий - зять и соправитель императора Диоклетиана, впоследствии его преемник (с 305 по 311 гг.).

[2]Никомидия - великолепный в древности город на берегу Пропонтиды или Мраморного моря, столица восточной половины Римской империи при Диоклетиане и его преемниках.

[3]Память святой праведной Еввулы 30 марта.

платы лечил больных, подавал милостыню нищим и щедрой рукой раздавал нуждающимся отцовское богатство.

С раннего детства мать воспитывала отрока в христианском благочестии, учила познанию Единого Истинного Бога, живущего на небесах. Всем сердцем она желала чтобы сын веровал в Господа нашего Иисуса Христа и угождал Ему добрыми делами, отвращаясь от языческого многобожия. Отрок внимал наставлениям матери и усваивал их, насколько возможно было по его отроческим летам. Но какая утрата и лишение! Добрая его мать и руководительница рано отошла к Господу, оставив малолетнего сына. После ее смерти отрок пошел по следам отцовского заблуждения; отец часто приводил его на поклонение к идолам, утверждая в языческом нечестии.

Сначала Пантолеон прошел курс всего внешнего языческого образования в грамматической школе. Затем отец отдал его одному славному врачу Евфросину в медицинскую школу, чтобы он получил навык во врачебном искусстве. Отрок, обладая восприимчивым умом, легко усваивал то, чему его учили, и вскоре, превзойдя своих сверстников, почти сравнялся и с самим учителем. К тому же он отличался красноречием, красотою и на всех производил приятное впечатление; был он известен и самому царю Максимиану, который жил в то время в Никомидии. Во время гонений на христиан царь сжег их 20 000 в церкви[4], в день Рождества Христова умертвил епископа Анфима[5] и многих после различных мучений предал смерти. Врач Евфросин часто приходил с лекарствами в царские палаты мучителя - или к нему самому, или к его придворным, врачуя весь царский двор. Когда Евфросин приходил к царю во

[4]Память 20000 мучеников сожженных в церкви в Никомидии 28 декабря.

[5]Память священномученика Анфима 3 сентября.

дворец, его сопровождал Пантолеон, следовавший за своим учителем, и все удивлялись красоте и доброму разуму отрока. Однажды царь, увидев его, спросил:

- Откуда он и чей сын?

Получив ответ, царь приказал учителю скорее и как можно лучше научить юношу всему врачебному искусству, выразив желание иметь его всегда при себе, как достойного предстоять перед царем и служить ему.

Тогда же жил в Никомидии старец пресвитер именем Ермолай, укрывавшийся от гонителей с немногими христианами в маленьком, скромном доме. Путь Пантолеона, когда он шел из своего дома к учителю и обратно, лежал мимо жилища, в котором укрывался Ермолай. Видя в окошечко юношу, часто проходящего мимо, Ермолай по лицу и взгляду познал его добрый нрав; уразумел духом, что юноша будет избранным сосудом Божьим. Ермолай вышел однажды навстречу юноше и упросил его на самое малое время зайти к нему в дом. Кроткий и послушный юноша вошел в дом старца. Посадив Пантолеона около себя, старец спрашивал его о происхождении и родителях, о вере и о всем образе его жизни. Юноша дал старцу подробный ответ и сообщил, что его мать была христианка и умерла, а отец жив и согласно языческим законам почитает многих богов. Тогда святой Ермолай спросил:

- Ну а ты, доброе чадо! К какой вере хотел бы принадлежать, отцовской или материнской?

Юноша ответил:

- Моя мать, пока была жива, учила меня своей вере, и я возлюбил ее веру. Но отец, как более сильный, принуждает исполнять языческие законы и желает водворить меня в царской палате среди близких и сановных воинов и слуг царя.

Святой Ермолай спросил опять:

- А в каком учении наставляет тебя твой учитель?

Юноша сказал:

- Учению Асклепиада, Гиппократа и Галена[6]. Так именно хотел отец мой, да и учитель говорит, что если я усвою эти учения, то легко смогу лечить всякие болезни у людей.

В последних словах святой Ермолай нашел повод к полезной беседе и начал в сердце юноши, как на доброй земле, сеять доброе семя Божиих словес:

- Верь мне, - обратился он, - о, добрый юноша! Я говорю тебе одну истину: учение и искусство Асклепиада, Гиппократа и Галена ничтожны и мало помогают прибегающим к ним. Да и боги, которых царь Максимиан и твой отец, и прочие язычники почитают, суетны, и то, что о них придумали жрецы, есть не что иное, как миф и обман.

Истинный же и Всемогущий Бог один - Иисус Христос. Он слепым давал зрение, прокаженных очищал, мертвых воскрешал; бесов изгонял из людей одним словом; не только Он Сам, но и Его одежды подавали исцеление: так двенадцать лет одержимая кровотечением жена, едва только прикоснулась к краю Его одежды, тотчас исцелилась. Но кто может подробно рассказать о всех чудесных Его действиях? Как невозможно исчислить песок морской, небесные звезды и капли воды, так нельзя исчислить чудеса и измерить величие Божье. И теперь Он - Помощник крепкий Своим рабам, утешает печальных, исцеляет больных, избавляет от бедствий и освобождает от всех вражеских зол, не ожидая, что будет умален тем или другим, но предваряя

---

[6]Знаменитые врачи древности.

молитвы и даже сердечное движение. Силу совершать все это Он дает и тем, которые любят Его, и посылает им дар больших чудотворений, наконец дает бесконечную жизнь в вечной славе Небесного Царствия. Если ты будешь веровать, то будешь исцелять всякие болезни одним призыванием Пречистого имени Христа.

Пантолеон внимал этим наставлениям святого Ермолая, принимая в свое сердце как истину; с радостью он углублялся в них умом и сказал святому старцу:

- Я много раз слышал это от матери моей и часто видел, как она молилась и призывала того Бога, о Котором ты мне рассказываешь.

С этого времени Пантолеон каждый день приходил к старцу и наслаждался его богодухновенными беседами, укрепляясь в познании Истинного Бога. И когда он возвращался от своего учителя Евфросина, то прежде, чем идти домой, посещал старца и слушал его душеполезные наставления.

Однажды на обратном пути от учителя Пантолеон свернул несколько в сторону и вдруг нашел мертвого ребенка, укушенного огромной ехидной, и саму ехидну, лежавшую тут же около ужаленного. Видя это, юноша сначала испугался и немного отступил, а потом подумал: "Теперь мне пришло время испытать и убедиться, истинно ли все, сказанное старецем Ермолаем." Взглянув на небо, он произнес:

- Господи Иисусе Христе, хотя я и недостоин призывать Тебя, но если ты хочешь, дабы я сделался рабом Твоим, яви силу Твою и сделай так, чтобы во Имя Твое, отрок этот ожил, а ехидна издохла.

И тотчас отрок ожил, как будто встал от сна, ехидна же рассеклась пополам. Тогда Пантолеон, совершенно уверовав во Христа, обратил свои телесные и духовные очи к небу и благодарил Бога со слезами радости за то, что Он вывел его из тьмы к свету познания Своего. После этого Пантолеон поспешил к святому пресвитеру Ермолаю и припав к его честным стопам, просил крещения. Он рассказал ему, как мертвый отрок ожил силою Имени Иисуса Христа и как погибла ехидна, умертвившая отрока. Святой Ермолай, оставив дом, пошел с ним взглянуть на издохшую ехидну и, увидев, благодарил Бога за совершенное чудо, через которое Он привел Пантолеона к Своему познанию.

Затем святой Ермолай крестил юношу во имя Отца и Сына и Святого Духа и, совершив Литургию во внутренней своей комнате, причастил его Божественных Таин Тела и Крови Христовых.

После крещения Пантолеон оставался при старце Ермолае семь дней, поучаясь от божественных слов, сообщаемых ему устами старца и благодатию Христовой: как из источника живой воды утучнял он свою душу к изобилию духовных плодов. На восьмой день он пошел домой, и отец спросил у него:

- Сын мой, где ты пробыл столько дней, я беспокоился о тебе?

Святой ответил:

- Был с учителем у Царя во дворце, лечили больного, которого Царь очень любит, и не отходили от него семь дней, пока не возвратили ему здоровье.

Так говорил Пантолеон и не лгал, но под видом притчи святой сообщал истину таинственно и иносказательно: своим учителем называл он святого Ермолая пресвитера, под царским дворцом разумел он тот внутренний покой, в котором совершалось божественное таинство, а под больным подразумевал он себя, свою душу, которую возлюбил Небесный Царь и которая была пользуема семь дней духовным врачеванием.

Когда следующим утром он пришел к учителю Евфросину, тот спросил у него:

- Где ты пропадал столько дней?

- Отец мой, купив имение, послал меня принять его, и я без поспешности, внимательно осматривал все, что там есть, ибо имение куплено за дорогую цену.

Пантолеон говорил так иносказательно о святом крещении, которое он принял, и о других таинствах христианской веры, которые для христианина необычайной цены, превосходящей все богатства мира, ибо они приобретены бесценной кровью Христа. Услышав это, Евфросин прекратил свои расспросы. Пантолеон же блаженный преисполнен был благодати Божьей, нося внутри сокровище святой веры. Он сильно заботился об отце своем, как бы вывести его из тьмы идолобесия и привести к свету познания Христа, и каждый день, беседуя с ним, с мудростью, притчами и вопросами говорил ему:

- Отец! Почему боги, сделанные стоящими, как сначала поставлены, так и до нынешнего дня стоят, никогда не садятся; сделанные же сидящими до нынешнего дня сидят и никогда не встают?

- Не совсем ясен мне вопрос твой, - отвечал отец, - и сам не знаю, что на это сказать.

Святой же, постоянно предлагая и другие подобные вопросы отцу, заставил того сомневаться в своих богах и понемногу постичь ложь и заблуждение идолопоклонства; отец уж перестал так почитать идолов, как почитал их прежде, принося им каждодневно многочисленные жертвы и поклонение. Он начал презирать их и не поклонялся им. Видя это, Пантолеон радовался, что хотя бы возбудил в отце сомнение относительно идолов, если не успел совершенно отвратить его от них. Не раз хотел Пантолеон разбить идолов отца, которых много было в его доме, но удерживался, частью чтобы не прогневать отца, которого согласно заповедям Божиим должно почитать, отчасти ожидал, когда отец, познавши сам Истинного Бога, захочет своею рукою сокрушить их.

В то время привели к Пантолеону слепого, просившего об исцелении таким образом:

- Умоляю тебя, пощади меня, ослепленного и лишенного драгоценного света: все врачи, какие только есть в этом городе, лечили меня, и я не только не получил от них никакой пользы, но и последних проблесков света, какие мог видеть, лишился вместе со всем моим имуществом; так как много потратил я, награждая их, и вместо исцеления получил только вред и потерю времени.

Святой возразил ему:

- Если ты все имущество раздал тем врачам, от которых не получил пользы, то чем вознаградишь меня, если получишь исцеление и прозреешь?

- Все последнее, немногое, - воскликнул слепец, - что у меня осталось, с готовностью отдам тебе.

Святой произнес:

- Дар прозрения, открывающий для тебя свет, даст тебе Творец света, Истинный Бог через меня, недостойного раба Своего, а ты обещанное не мне отдай, а раздай нищим.

Услышав это, Евсторгий, отец Пантолеона, сказал ему:

- Сын мой! Не решайся касаться такой вещи, которой ты не можешь исправить, иначе ты будешь осмеян: можешь ли ты, юноша, сделать больше тех опытных врачей, которые лечили его и не смогли вылечить?

- Никто, - возразил святой, - из врачей тех не знает такое средство, применяемое в данном случае, какое знаю я, ибо огромное различие между ними и между Учителем моим, Который дал мне это средство.

Отец его, думая, что он говорит об учителе Евфросине, заметил:

- Как я слышал и учитель твой лечил этого слепца и ничего не мог сделать.

- Подожди немного, отец мой! - ответил Пантолеон, - и увидишь силу моего врачевания.

Сказав это, юноша коснулся пальцами глаз слепого и произнес:

- Во имя Господа моего Иисуса Христа, просвещающего слепых, прозри.

Тотчас открылись очи слепого - и он стал видеть. После этого чуда отец Пантолеона Евсторгий вместе с прозревшим человеком сразу уверовали во Христа, были крещены святым пресвитером Ермолаем и преисполнились великой

духовной радости о благодати и силе Христовой. Евсторгий сокрушил в своем доме всех идолов, в чем помог ему и его сын Пантолеон; раздробив идолов на части, они бросили их в глубокий ров и засыпали землей.

Прожив после этого недолгое время, Евсторгий преставился ко Господу. Пантолеон же, сделавшись наследником весьма богатого отцовского имения, тотчас даровал свободу рабам и рабыням, щедро наградив их; имущество же стал раздавать нуждающимся: убогим, нищим, вдовам и сиротам. Он обходил темницы и, посещая всех тех, которые страдали в оковах, утешал их врачеванием и подаянием того, в чем они нуждались; таким образом, он был врачом не только ран, но и бедноты человеческой. Все принимали от него обильную милостыню, а в лечении помогала ему благодать Божья. Юноше был дан свыше дар исцеления, и он безвозмездно исцелял всякие болезни не столько аптекарскими средствами, сколько призыванием Имени Иисуса Христа.

Тогда-то Пантолеон явился в действительности Пантелеимоном, то есть всемилостивым, и по имени, и на деле оказывая всем милость, не отпуская от себя никого без подаяния или неутешенным, нуждающимся вручая вспоможения, а больных безвозмездно исцеляя. К нему обратились все в городе со своими болезнями, оставив прочих врачей, так как ни от кого не получалось столь скорых и совершенных исцелений, как от Пантелеимона, успешно лечившего и ни от кого не принимавшего платы. Имя всемилостивого и безвозмездного врача стало известно во всем народе, а прочие врачи осуждались и осмеивались. Вслед-

ствие этого возникла со стороны врачей по отношению к святому немалая зависть и вражда, начавшаяся еще с того времени, когда прозрел вышеназванный слепец. Дело возникло следующим образом.

Однажды, когда этот слепец, прозревший благодаря святому Пантелеимону, шел по городу, увидели его врачи и подумали: "Не тот ли это, кто был слеп и искал у нас исцеления, и мы не могли вылечить его? Как же он теперь видит? Кто и какими средствами исцелил и открыл ему глаза?"

Врачи спросили его самого, как он прозрел? Тот человек не скрыл, кто его исцелил. Врачи, зная, что Пантолеон был учеником Евфросина, сказали:

- Великого учителя великий ученик.

Не ведая, что через Пантелеимона действовала сила Христова, они исповедали истину, ибо Пантелеимон - великий ученик Великого Учителя - Иисуса Христа. Но хотя устами врачи лицемерно и хвалили святого, а между тем от зависти в сердцах своих задумывали злое. Они наблюдали за святым, отыскивая против него какое-нибудь обвинение, чтобы его погубить. Врачи узнали, что Пантолеон ходит в темницы и исцеляет раны узников, страдающих за Христа, и донесли об этом мучителю Максимиану:

- Царь! Юноша, которого ты повелел научить врачебному искусству, желая иметь его при себе в твоих палатах, презрев столь очевидную к нему царскую милость, обходит темницы, врачуя узников, хулящих богов наших, одинаково с ними мудрствуя о наших богах и склоняя других к такому же зломудрствованию. Если ты не погубишь его в ско-

ром времени, то не мало причинишь себе беспокойства, ибо увидишь, как многие, благодаря его прельщающему учению, отвратятся от богов. В самом деле, врачебное искусство, которым Пантолеон исцеляет, он приписывает не Эскулапу[7] или другому из богов, а какому-то Христу, в которого веруют все, кого Пантолеон лечит.

Так говорили клеветники, умоляя царя, призвать исцеленного Пантолеоном слепца и удостовериться в справедливости их слов. Царь тотчас приказал отыскать прозревшего слепца, и когда тот был приведен, спросил его:

- Скажи, человек, как Пантолеон исцелил твои глаза?

Тот отвечал:

- Призвал имя Христово, коснулся моих глаз, и я тотчас прозрел.

- А ты как думаешь, - обратился к нему царь, - Христос тебя исцелил или боги?

- Царь! - отвечал он, - врачи, которых ты видишь вокруг себя, прилагали много забот в течение долгого времени к моему излечению; они взяли все мое имущество и не только не принесли мне никакой пользы, но лишили меня и того малого зрения, которое я имел, и вконец ослепили меня. Пантелеимон же одним призванием имени Христова сделал меня зрячим. Теперь ты уж сам, о, царь, рассуди и реши, кто лучший и настоящий врач: Эскулап ли и прочие боги, в течение долгого времени призываемые и нисколько не помогшие, или Христос, только один раз Пантелеимоном призванный и тотчас давший мне исцеление.

---

[7]Языческий бог врачебного искусства.

Тогда царь по обычаю всех мучителей стал принуждать его к нечестию:

- Не безумствуй, человек, и не вспоминай Христа, ибо очевидно, что боги дали тебе возможность видеть свет.

Исцеленный же, не обращая внимания на власть царя и не боясь угроз мучителя, ответствовал Максимиану дерзновеннее, чем евангельский слепец, некогда представленный на допрос к фарисеям(Ин.9,27.):

- Ты сам безумствуешь, о, царь! Слепых твоих богов называя подателями зрения, и сам ты подобен им, не желая видеть истины.

Исполнившись гнева, царь приказал тотчас лишить его жизни мечом, и была усечена глава доброго исповедника имени Иисуса Христа, и он отошел, дабы лицом к лицу в немерцающем небесном свете видеть Того, Которого исповедал на земле, получив телесное зрение. Тело его святой Пантелеимон купил у убийц и похоронил близ тела своего отца.

После того царь велел призвать к себе Пантолеона. Пока воины вели святого к царю, он пел псалом Давида: "**Боже хвалы моей! не премолчи, ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные...**"(Пс.108.). Так он телом предстал пред земным царем, духом - пред Небесным.

Царь Максимиан, глядя на него без всякого гнева, кротко начал убеждать:

- Нехорошие вещи слышал я о тебе, Пантолеон; говорят мне, что ты всячески порицаешь и унижаешь Эскулапа и прочих богов, Христа же, погибшего злою смертью, прославляешь и на Него надеешься и Его одного называешь

Богом. Тебе, кажется, не безызвестно, сколь великое я обратил на тебя внимание и сколь великую явил к тебе милость: и в моем дворце ты принят, и учителю твоему Евфросину приказал я поскорее научить тебя врачебному искусству, - дабы ты всегда находился при мне; ты же, презрев все это, перешел к врагам моим. Но, впрочем, не хочу верить тому, что говорят о тебе, ибо люди привыкли говорить много неправды. Поэтому призываю тебя самому рассказать о себе правду и обличить лживую на тебя клевету завистников, в присутствии всех принеся, как подобает, жертву великим богам.

Святой отвечал:

- Делам больше, нежели словам, нужно давать веру, о, царь! Ибо истина гораздо более познается из дел, чем из слов. Итак, поверь рассказам обо мне: я отрекаюсь от Эскулапа и прочих ваших богов и прославляю Христа, потому что из дел Его я познал: Он Единый Истинный Бог. Выслушай хотя бы вкратце дела Христовы: Он сотворил небо, утвердил землю, воскрешал мертвых, возвращал зрение слепым, очищал прокаженных, поднимал с одра расслабленных. Что подобного сотворили почитаемые вами боги? И могут ли сотворить? Если же теперь хочешь узнать всемогущую силу Христову, увидишь ее действие тотчас на самом деле. Прикажи принести сюда какого-нибудь больного, лежащего на смертном одре, относительно которого врачи потеряли надежду, и пусть придут ваши жрецы и призовут своих богов, а я призову Бога моего - и который из богов исцелит больного, тот пусть будет признан Единым Истинным Богом, прочие да будут отвергнуты.

Царю понравился этот совет святого, и он приказал тотчас поискать такого больного.

И вот принесен был на постели человек, расслабленный в течение многих лет, который не мог пошевелить ни одним своим членом и был как будто какое-нибудь бесчувственное дерево. Пришли и жрецы, служившие идолам и опытные во врачебном искусстве. Они предложили святому первым призвать своего Христа.

Святой возразил им:

- Если я призову моего Бога и Бог мой исцелит сего расслабленного, то кого же будут исцелять ваши боги? Но пусть вы сначала призовете ваших богов, и если они исцелят больного, то не нужно будет призывать моего Бога.

Итак жрецы начали призывать своих богов: один Эскулапа, другой - Зевса, тот - Диану, другие - иных бесов, и не было заметно ни голоса, ни внимания. И долго они упражнялись в своих богопротивных молитвах без всякого успеха. Святой же, видя их напрасное старание, посмеялся. Увидев его смеющимся, царь обратился к Пантолеону:

- Сделай ты, Пантолеон, если можешь, здоровым этого человека призыванием своего Бога.

- Пусть отойдут жрецы, - сказал святой, и они отошли.

Тогда святой, подойдя к постели, возвел очи свои на небо и произнес следующую молитву:

- **"Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе. Не скрывай лица Твоего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твое; в день, когда воззову к Тебе, скоро услышь меня"(Пс.101,2-3.)** и яви все-

могущую Твою силу перед незнающими Тебя, ибо все возможно для Тебя, о, Царь сил!

Произнеся эту молитву, святой взял расслабленного за руку со словами: "Во имя Господа Иисуса Христа, встань и будь здоров!". Тотчас расслабленный встал, почувствовал крепость во всем теле, ходил, радовался и, взяв свою постель, понес ее в свой дом.

Видя такое чудо, многие из предстоящих уверовали во Христа; жрецы же, служившие идолам, скрежетали зубами на раба Христова и обратились к царю с такими словами:

- Если он останется в живых, то уничтожатся жертвоприношения богам, и мы будем осмеяны христианами; погуби его, о, царь, как можно скорее.

Тогда царь сказал Пантолеону:

- Принеси, Пантолеон, жертву богам, и не умрешь понапрасну; ты ведь знаешь, сколько людей погибло за то, что отреклись от наших богов и ослушались наших приказаний. Разве ты не знаешь, как жестоко был мучим старец Анфим?

- Все умершие за Христа, - отвечал святой, - не погибли, а нашли себе вечную жизнь. И если Анфим, будучи стар и немощен телом, мог вынести жестокие мучения за Господа нашего, тем более мне, юному и сильному телом, должно безболзненно претерпеть все муки, на которые ты меня обречешь. Я буду считать жизнь пустою, если не умру за Христа.

Царь приказал повесить обнаженного мученика на мучилищном дереве и железными когтями строгать его тело,

опаляя ребра зажженными свечами. Святой Пантелеимон же, перенося эти страдания, воззрел на небо и сказал:

- Господи Иисусе Христе! Явись мне в эту минуту, дай мне терпение, дабы я до конца мог вынести мучения.

И явился ему Господь в образе пресвитера Ермолая, говоря:

- Не бойся, Я с тобою.

В этот миг руки мучителей ослабели и как бы омертвели - из них выпали орудия пытки, а свечи погасли. Увидев это, царь приказал снять мученика с места мук и сказал ему:

- В чем сила твоего волшебства, почему и слуги изнемогли, и свечи погасли?

Мученик отвечал так:

- Это не мое волшебство, а всемогущая сила Христа, которая все соделывает.

Царь возразил:

- А что ты сделаешь, если я прикажу усилить муки?

- В больших муках, - отвечал мученик, - большую силу явит Христос, посылая мне большее терпение на то, чтобы посрамить тебя. А я, понесши за Него более тяжкие муки, получу от него большие воздаяния.

Тогда мучитель повелел растопить олово в большом котле и бросить туда мученика. Когда олово кипело, мученика подвели к котлу, он же возвел очи свои к небу и так молился: "**Услышь, Боже, голос мой к молитве моей, сохрани жизнь мою от страха врага; укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев**"(Пс.63,2-3.).

Когда он так молился, опять явился ему Господь в образе Ермолая и, взяв его за руку, вошел с ним в котел, и тотчас огонь угас и олово остыло, а мученик пел слова псалма: **"Я же воззову к Богу, и Господь спасет меня. Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой"(Пс.54,17-18.)**. Присутствующие дивились чуду, а царь воскликнул:

- Что же наконец будет, если и огонь погас, и олово охладело? Какой же муке предам этого волшебника?

Кто-то посоветовал:

- Пусть он будет ввержен в морскую пучину. Не может же он все море околдовать, и,значит, погибнет.

Мучитель повелел утопить в море святого Пантелеимона.

Слуги, схватив мученика, повели его к морю, посадили в лодку, повесив на шею большой камень. Отплыв далеко от берега, они бросили его в море, а сами вернулись на берег. И снова явился святому Христос в образе Ермолая, и стал камень, привязанный к шее мученика, легок, подобно листу, и Пантелеимон держался с камнем на поверхности моря, не погружаясь и ходил по водам, как по суше, руководимый, как некогда апостол Петр, десницею Христовой; он вышел на берег, воспевая и прославляя Бога, и предстал перед царем. Царь несказанно изумился такому чуду, воскликнув:

- Какова же сила волшебства твоего, Пантолеон! И море ты подчинил себе?

- И море повинуется Своему Владыке и исполняет Его волю - ответил святой.

- Так ты и морем владеешь? - спросил царь.

- Не я, - объяснил мученик, - но Христос, мой Создатель и Владыка всей видимой и невидимой твари. Он обладает как небом и землею, так равно и морем: **"Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих"(Пс.76,20.)**.

Тогда мучитель повелел приготовить вне города звериный цирк и отдать мученика на съедение зверям. Весь город собрался на это зрелище, желая видеть, как прекрасного и безвинно страдающего юношу будут терзать звери. Явился сюда и царь; с такими словами он показывал ему пальцем на зверей:

- Они приготовлены для тебя: итак послушай меня, побереги твою юность, пощади красоту твоего тела, принеси жертву богам, иначе умрешь жестокой смертью, терзаемый зубами зверей.

Святой же изъявил желание лучше быть растерзанным зверями, нежели повиноваться такому лукавому совету и повелению. И святого Пантелеимона бросили зверям. Господь же и тут, явившись святому в образе пресвитера Ермолая, заградил пасти зверей и сделал их кроткими, подобно овцам: подползая к святому, они лизали его ноги. Он гладил их рукой, и каждый из зверей старался, чтобы рука святого коснулась его, оттесняя один другого. Народ же, видя это, изумился и громогласно восклицал:

- Велик Бог христианский! Да будет отпущен неповинный и праведный юноша!

Тогда царь, преисполнившись гнева, вывел солдат с обнаженными мечами на тех, которые славили Христа Бога, и многие из народа, уверовавшие во Христа, были убиты;

приказал царь и зверей всех убить. Видя это, мученик возгласил:

- Слава Тебе, Христе Боже. Не только люди, но и звери умирают за Тебя!

Царь удалился с места зрелища, скорбя и гневаясь, а мученика бросил в темницу. Убитые люди были взяты своими и преданы погребению, а звери оставлены на съедение псам и плотоядным птицам. Но и тут совершилось великое чудо: звери эти много дней лежали без всякого прикосновения не только со стороны псов, но и птиц, и более того - трупы не издавали запаха. Узнав об этом, царь приказал бросить их в глубокий ров и засыпать землей. Для мученика же приказал устроить страшное колесо, усеянное острыми спицами. Когда же к нему привязали святого и стали колесо вертеть, оно тотчас под действием невидимой силы разлетелось на части и многих стоявших поблизости ранило насмерть, а мученик сошел с колеса цел и невредим. И напал на всех страх, ввиду таких чудес, какими Бог прославлялся в лице Своего святого. А царь сильно изумился и спрашивал мученика:

- Кто научил тебя совершать столь великие волшебные действия?

- Не волшебству, но истинному христианскому благочестию я научен, - сказал мученик, - святым мужем пресвитером Ермолаем.

- А где твой учитель Ермолай, - спросил царь, - хотим видеть его?

Пантелеимон, разумея духом, что для Ермолая приблизилось время мученического венца, ответил царю:

- Если прикажешь, я призову его к тебе.

Святой был отпущен в сопровождении трех стерегущих его воинов призвать пресвитера Ермолая.

Когда же мученик пришел к тому дому, в котором жил пресвитер, старец, увидев его, спросил:

- Чего ради пришел ты, сын мой?

- Господин и отец, царь зовет тебя.

- Вовремя ты пришел звать меня, - сказал старец, - потому что наступил час моего страдания и смерти; ибо в эту ночь явился мне Господь и возвестил: "Ермолай! Надлежит тебе много пострадать за Меня, подобно рабу Моему Пантелеимону."

С этими словами старец радостно пошел с мучеником и предстал перед царем. Царь, увидя пресвитера, спросил его об имени. Святой, называя свое имя, не скрыл и своей веры, громогласно называя себя христианином. Царь снова спросил его:

- Есть ли еще кто-нибудь с тобой той же веры?

Старец отвечал:

- Имею двух сослужителей, истинных рабов Христовых Ермиппа и Ермократа.

Тогда царь приказал привести их к себе и сказал трем служителям Христовым:

- Это вы отвратили Пантолеона от наших богов?

- Сам Христос, - возразили они. - Бог наш тех, кого считает достойными, призывает к Себе, выводя их из тьмы идолобесия к свету Своего познания.

- Оставьте теперь, - предложил царь, - ваши лживые слова и обратите снова Пантолеона к богам, тогда и первая

вина вам простится и заслужите от меня почести в такой степени, что сделаетесь ближайшими друзьями мне в моем дворце.

- Как мы можем это сделать, - с твердостью спросили святые, - если и сами готовимся умереть с ним за Христа Бога нашего?! Ни мы, ни он не отречемся от Христа, тем более не принесем жертвы глухим и бездушным идолам.

Сказав это, они обратили все свои мысли к Богу и стали молиться, возведя глаза к небу. Свыше явился им Спаситель, и тотчас произошло землетрясение.

- Видите, как боги прогневались на вас, - провозгласил царь, - они колеблют землю!

- Ты правду сказал, - согласились святые, - из-за ваших богов поколебалась земля, ибо они упали со своих мест наземь и разбились, низверженные силою Бога нашего, прогневавшегося на вас!

Только они это сказали, как прибежал к царю вестник из капища с известием, что все их идолы пали на землю и рассыпались в прах. Безумный же правитель, видя во всем этом не силу Божию, но волшебство христиан, воскликнул:

- Поистине, если быстро не погубим этих волхвов, то весь город погибнет из-за них.

Он приказал отвести Пантелеимона в темницу, старца же Ермолая и двух его друзей, подвергнув многим истязаниям, осудил на усекновение мечом. Итак три святых мученика: пресвитер Ермолай и сослужившие с ним Ермипп и Ермократ, совершив свой мученический подвиг, вместе предстали Святой Троице в славе небесной[8].

---

[8] Память святых Ермолая, Ермиппа и Ермократа 26 июля.

После убиения трех святых мучеников царь, приказав привести святого Пантелеимона, обратился к нему с такими словами:

- Многих я обратил от Христа к нашим богам, ты один не хочешь послушать меня. Уж и учитель твой Ермолай с обоими своими друзьями поклонился богам и жертву принес им, и я почтил их почетным саном в моем дворце. Поступи и ты так же, дабы получить с ними одинаковую честь.

Мученик же, зная своим духом, что святые скончались, попросил царя:

- Прикажи им прийти сюда, чтобы я видел их перед тобою.

- Нет их теперь здесь, - солгал царь, - я отослал их в другой город, где они получат великое богатство.

- Вот ты против желания изрек истину, - разъяснил ему святой, - ты отослал их отсюда, предав смерти, и они действительно отошли в небесный град Христа получить богатства, которых невозможно видеть глазу.

Царь, видя, что мученика никоим образом нельзя преклонить к нечестию, приказал жестоко бить его и, подвергши жестоким ранам, осудил его на смерть. Он повелел отсечь мечом главу святого Пантелеимона, а его тело предать огню. И воины повели мученика на усекновение вне города.

Святой, идя на смерть, пел псалом Давида: **"Много теснили меня от юности моей, но не одолели меня. На хребте моем орали оратаи, проводили длинные борозды свои"(Пс.128,2-3.)**. И так до конца слова псалма того.

Когда воины вывели мученика из города на расстояние больше, чем одно поприще[9], и пришли на место, на котором Господу было угодно, чтобы скончался раб Его; они привязали Пантелеимона к маслине, и приблизившись палач ударил мечом святого, но железо перегнулось, как воск, а тело святого не приняло удара: потому что он еще не окончил своей молитвы.

Воины в ужасе воскликнули:

- Велик Бог христианский!

И, пав к ногам святого, просили:

- Молим тебя, раб Божий! Помолись за нас, да отпустятся грехи наши, что мы сделали тебе по повелению царя.

Когда святой молился, послышался с неба голос, обращенный к нему и утверждающий переименование его: Господь вместо Пантолеона назвал его Пантелеимоном, явно сообщая ему благодать миловать всех прибегающих к нему во всяких бедах и горестях, - и призывал его Господь на небо. Святой, исполненный радости, повелел воинам усечь его мечом, но те не хотели. Страх и трепет обуял их. Тогда святой обратился к ним с такими словами:

- Если вы не исполните порученного вам, не получите милости от Христа моего.

Воины приступили и сначала облобызали все тело его, потом поручили одному - и он отсек мученику голову[10], и вместо крови потекло молоко. Маслина же та с той минуты

---

[9]Поприще - древнегреческая мера длины примерно равная 180 метрам.

[10]Св. Пантелеимон был усечен 27 июля 305 года. В месяцеслове императора Василия (XI в.) говорится, что истекшие при усечении святого кровь и молоко хранились до X в. и подавали верующим исцеления; об этом говорится и в греческом стишном прологе XII в.

покрылась плодами от корня до вершины. Видя это, многие из народа, бывшего при усечении, уверовали во Христа.

О чудесах, явленных тут, сообщено было царю, и он повелел немедленно маслину ту изрубить на куски и сжечь вместе с телом мученика.

Когда огонь погас, верующие взяли тело святого из пепла, неповрежденное огнем, и похоронили с честью на близлежавшей земле схоластика Адамантия.

Лаврентий, Вассой и Провиан, служившие при доме великомученика, видели его страдания и слышали Голос с Неба. Они описали жизнь, страдания и кончину великомученика. Память святого Пантелеимона издревле чтится православным Востоком. Уже в IV веке были воздвигнуты храмы во имя Святого в Севастии Армянской и Константинополе. Кровь и молоко, истекшие при усечении святого, хранились до X века и подавали верующим исцеления.

Имя святого великомученика и целителя Пантелеимона призывается при совершении таинства Елеосвящения, освящения воды и молитве о немощном.

Честные мощи великомученика Пантелеимона частичками разошлись по всему христианскому миру. Особенно много их на святой горе Афон. Честная и многоцелебная глава святого великомученика Пантелеимона "яко превеликое сокровище" хранится в алтаре, в драгоценном ковчеге в Русском Афонском Свято-Пантелеимоновом монастыре[11], в соборном храме обители, посвященном его имени.

---

[11]Первое дошедшее до нас упоминание об этом монастыре содержится в Актах, собранных иеромонахом Азарием, и датируется XI веком, хотя само основание монастыря, возможно, следует отнести ко временам равноапостольной княгини Ольги (+969). Существует непрерывная преемственность традиции от древнего Солунского Пантелеимонова монастыря, Охридского Пантелеимонова монастыря, основанного святым Климентом Охридским, к Афонскому монастырю и далее на Русь через Киево-Печерское монашество. Кроме прямых лич-

Память святого Пантелеимона особенно торжественно совершается в этом монастыре. За 8 дней до праздника начинается предпразднество. В эти дни после вечерни поются молебные каноны на 8 голосов. В день праздника совершается торжественное всенощное бдение, и тысячи гостей и паломников участвуют в Богослужении, прославляя Отца, и Сына, и Святого Духа и дивного святого великомученика Пантелеимона.

В Никомидии накануне 27 июля - дня памяти святого великомученика - совершается торжественный крестный ход с чудотворной иконой святого. Тысячи людей - православных христиан - армян, католиков и даже магометан съезжаются сюда и привозят сотни больных, которые получают исцеление по молитвам святого. В церковной книге "Кондак", хранящейся в Никомедийской митрополии, зафиксированы две тысячи автографов греков, турок, итальянцев и армян, получивших исцеление по молитвам великомученика Пантелеимона. Вот несколько из них.

В 1842 году армянин-католик приехал в местный монастырь Святого Пантелеимона с одержимой беснованием супругой. После того как православный священник Григорий отслужил молебен великомученику и окропил больную святой водой, она совершенно исцелилась. В 1844 году у местного турка загорелся дом, и пламя быстро охватило его. Испуганный хозяин выскочил во двор и закричал: "Пантели, ятишь!" (Пантелеимон, посмеши!) В это время над крышей увидели двух голубей, и пламя мгновенно погасло. Благодарный турок принес пожертвование в храм. В 1851 году в окрестностях Никомидии саранча опустошила поля, сады и огороды. После усердной молитвы святому

ных контактов - афонцев на Руси и русских на Афоне, осуществлялось единство каноническое (Студийский Устав на Афоне и в Киевских Пещерах), литургическое и храмовое.

Пантелеимону жители окропили саранчу святой водой, и вся саранча вымерла.

Почитание святого мученика в Русской Православной Церкви известно уже с XII века. Великий князь Изяслав, в святом крещении Пантелеимон, имел изображение великомученика на своем боевом шлеме и его заступничеством остался жив в сражении 1151 года. Под командованием Петра I русские войска одержали в день памяти великомученика Пантелеимона две морские победы в 1714 году при Гангаузе и в 1720 году при Гренгаме. Когда в 1862 году иеромонах Арсений привез частицу святых мощей великомученика Пантелеимона в Россию, было проявлено много чудес.

Святой Пантелеимон почитается как покровитель воинов и одновременно как всемилостивый целитель.

Ныне великомученик и целитель Пантелеимон является одним из самых чтимых святых в Русской Православной Церкви, так как он стал для христиан воистину врачом болящих, покровителем находящимся в напастех, подателем зрения, предстателем для младенцев и престарелых и всех страждущих, великий целитель и ходатай перед Богом, дивным во святых Своих. Аминь

Тропарь, глас 3:

Страстотерпче святый и целебниче Пантелеимоне, моли Милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 8:

Подражатель сый Милостиваго и исцелений благодать от Него прием, страстотерпче и мучениче Христа Бога, молитвами твоими душевныя наша недуги исцели, отгоня присно борца соблазны от вопиющих верно: спаси ны, Господи.

Молитва
святому великомученику и целителю Пантелеимону

О великий угодниче Христов, страстотерпче и врачу многомилостивый Пантелеимоне! Умилосердися надо мною, грешным рабом, услыши стенание и вопль мой, умилостиви Небеснаго, Верховнаго Врача душ и телес наших, Христа Бога нашего, да дарует ми исцеление от недуга, мя гнетущаго. Приими недостойное моление грешнейшаго паче всех человек. Посети мя благодатным посещением. Не возгнушайся греховных язв моих, помажи их елеем милости твоея и исцели мя; да здрав сый душею и телом, останок дней моих, благодатию Божиею, возмогу провести в покаянии и угождении Богу и сподоблюся восприяти благий конец жития моего. Ей, угодниче Божий! Умоли Христа Бога, да предстательством твоим дарует здравие телу моему и спасение души моей. Аминь.

29.

